

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

УДК 630*6

О РУКОВОДЯЩИХ НАЧАЛАХ ОРГАНИЗАЦИИ
ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Т. С. ЛОБОВИҚОВ

Ленинградская лесотехническая академия

Лесопользование — один из важнейших видов взаимодействия человека и общества с окружающей их природой. Движущая сила лесопользования — запросы (потребности и интересы) человека и общества, которые, руководствуясь этими запросами, действуют в меру имеющихся возможностей.

Запросы человека и общества к лесу и его ресурсам многогранны и изменяются во времени по своей структуре и масштабам под определяющим воздействием научно-технического и социально-экономического прогресса. Возможности удовлетворения этих запросов обусловлены, в первую очередь, техническими и экономическими ресурсами общества как средствами освоения и, естественно, наличием и состоянием лесных ресурсов как объекта (предмета) освоения. При этом наличие и состояние лесных ресурсов, сами по себе, есть не только данная природой реальность, но и результат взаимодействия природы и общества, обусловленного опять-таки техническими и экономическими факторами.

Говоря об интересах и запросах нашего социалистического общества, необходимо иметь в виду интересы как текущие, ближайшие, так и будущие. Человечество «живет» удовлетворением своих текущих интересов; само содержание жизни может быть определено как процесс удовлетворения текущих потребностей и интересов. Достаточные полнота и качество этого удовлетворения определяют уровень народного благосостояния и «социальный климат» в стране, возвышают значение человеческого фактора в производстве. Поэтому текущие запросы и интересы обычно ощущаются наиболее остро. Интересы будущего менее осязаемы; они «живут» в сознании дальновидных людей.

Степень и формы удовлетворения текущих интересов существенно предопределяют будущие состояния человечества и его ресурсов, интересы и возможности их удовлетворения. Понятно, что стремление безоглядно удовлетворять текущие запросы наиболее легкими способами может истощить ограниченные ресурсы и подорвать материальные предпосылки прогресса. Значительно реже отчетливо осознается, что, удовлетворяя текущие потребности и интересы, общество не только обеспечивает себе существование в данный, текущий период, но ускоряет прогресс, возвышает свой экономический, социальный, технический и научный потенциал, с которым входит в будущее, вооружает себя для решения задач будущего с повышенными эффектами. И, наоборот, ограничивая удовлетворение текущих запросов, оно замедляет прогресс, принижает свой потенциал для будущего.

Текущие интересы и запросы, запросы и интересы будущего тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены в своем диалектическом единстве. Социалистическому обществу необходимо строго продуманное и взвешенное формирование и удовлетворение текущих и будущих интере-

сов в единой их системе. Недопустимо пренебрежение будущим ради облегченного получения благ сейчас. Но равно недопустимо и расхожее огульно-пренебрежительное отношение к так называемым «сиюминутным выгодам». Это особенно важно теперь, в свете решений XXVII съезда КПСС об ускорении социально-экономического прогресса на путях интенсификации.

Лесные ресурсы, как известно, воспроизводимы и неистощимы, но при определенных условиях. Они могут и должны служить человеку и обществу всегда. Воспроизводимость лесов означает не только их возобновляемость, но и способность изменяться к лучшему (или к худшему) под воздействием человека и общества. Характер и масштаб такого воздействия обусловлены уровнем научно-технического и социально-экономического потенциала общества.

По своему содержанию лесопользование — процесс, по меньшей мере, трехсторонний: а) удовлетворение потребностей человека и общества, обеспечение их определенными благами, необходимое для существования и развития общества и, в известной мере, определяющее содержание, формы и темпы этого развития; б) извлечение из леса некоторых компонентов его биомассы, вторжение человека в лесную среду и связанное с этим изменение состояния леса; в) производственная деятельность сотен тысяч и миллионов людей, одна из отраслей народного хозяйства, обязанная функционировать в определенном взаимодействии и пропорциональности со всеми другими отраслями. В понятие лесопользования правомерно включить и потребление человеком некоторых благ и полезностей («услуг») леса без производственных усилий.

Названные стороны единого процесса лесопользования тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены; но их единство диалектично, несет в себе элементы противоречий и взаимоограничений. В определенных условиях эти противоречия могут приобрести антагонистический характер.

Различные виды пользования лесом также взаимосвязаны и взаимообусловлены; и им свойственна противоречивость, взаимоограничения. Односторонность лесопользования при значительных его масштабах способна подрывать реальные возможности других видов пользования и даже разрушать источник ресурсов пользования.

Общество, организуя лесопользование как свою жизненно важную функцию, должно стремиться к предотвращению антагонистических противоречий на основе научного синтеза запросов и возможностей их удовлетворения. Классовое буржуазное общество с господством частной собственности на средства производства и природные ресурсы и с анархией рынка принципиально и существенно ограничено в возможности такого синтеза. Социалистическое общество с его централизованно планируемой экономикой, напротив, обладает всеми необходимыми предпосылками для предотвращения антагонистических ситуаций. Последние, однако, все же могут возникать в результате недостаточного понимания существа проблем, ошибочных решений, неправомерного противопоставления личных, местных и ведомственных интересов общественным, государственным, всенародным. В этой связи представляется очевидным значение системы научно установленных руководящих начал организации лесопользования или, говоря иначе, принципов социалистического лесопользования. Неоспоримо, что эта система должна исходить из указанной многосторонности процессов лесопользования с надлежащим вниманием к их экономической сущности, базироваться на экономической теории социализма и закономерностях социалистической экономики. Вместе с тем, она должна исходить из объективных закономерностей роста и развития древесных насаждений под активным воздействием человека, биологических и эко-

логических основ лесоводства, причем лесоводства современного, активного, нацеленного на преобразование лесов, постоянное повышение их продуктивности, быстрее достижение наиболее полного удовлетворения запросов общества.

Система принципов лесопользования не может быть сведена к ограниченному ряду лесоводственно-технических правил, возводимых в качестве внеисторичных постулатов, будто бы вытекающих из «природы леса», единой для всех стадий общественного, социально-экономического развития.

Руководствуясь изложенной постановкой проблемы, мы предлагаем вниманию педагогов, научной общественности и организаторов производства следующую систему руководящих начал (принципов) социалистического лесопользования.

1. Принцип служения народу и коммунистическому строительству в решении текущих и перспективных (в том числе долгосрочных) задач. Этот принцип является высшим в ряду других.

2. Принцип органичного единства лесопользования с социалистической экономикой в качестве важной ее отрасли, активно взаимодействующей и сбалансированной со всеми другими отраслями в динамически развивающейся системе производительных сил и производственных отношений. Осуществление этого принципа предполагает регулирование лесопользования в системе народнохозяйственного баланса на основе оптимизации последнего. Лесопользование должно быть признано неудовлетворительным, если оно порождает диспропорции в экономике, отстает от ее развития, становится ее тормозом.

3. Принцип расширенного воспроизводства лесных ресурсов. Вся социалистическая экономика строится на принципе расширенного воспроизводства производительных сил (и производственных отношений, естественно). Недооценка требований расширенного воспроизводства лесных ресурсов, понимаемого как сбалансированное единство лесовыращивания и лесопользования, неизбежно приведет к отставанию последних от других отраслей и экономики как целого, к возникновению диспропорций в ней, к нарушению принципа органичного единства (принцип 2).

В наше время приобрел немало сторонников принцип неистощительности лесных ресурсов; его формулировки проникли даже в некоторые директивные документы. Требование неистощительности необходимо, но недостаточно в условиях постоянно расширяющейся экономики. Его можно толковать однобоко, лишь как ограничение; оно не содержит в себе обязательности согласованного, сбалансированного развития лесных ресурсов и лесопользования с развитием экономики как целого. Поэтому неистощительность не может являться принципом — руководящим началом в практической деятельности.

Принцип расширенного воспроизводства вмещает в себя неистощительность ресурсов, но как фактор расширения ресурсного потенциала, а не ограничения его использования.

Наблюдаемое сдержанное отношение к требованию расширенного воспроизводства происходит из ограниченного, зауженного понимания сущности и измерителей лесных ресурсов. Оно неправомерно, неосновательно. Действительно, нельзя утверждать необходимость расширенного воспроизводства лесных ресурсов как расширение лесных площадей. В определенных условиях оно возможно, целесообразно, необходимо. Но весьма часто экономический и социальный прогресс требует даже некоторого сокращения лесных площадей, необходимых для иных направлений хозяйственного использования. То же следует сказать об увеличении запасов древесины в лесах. Накопление площадей спелых и перестойных лесов, содержащих больше, чем в молодых

лесах, запасы древесины на единице площади, никак не означает прогресса. Максимизация запаса древесины не только в спелых лесах, но и в более молодых нередко вредна; она тормозит развитие насаждений, подавляет их физиологическую активность и продуктивность.

Главным измерителем лесных ресурсов являются не площади лесов и не запасы древесины в них, а продуктивность лесов — суммарная и относительная, средняя. Требование расширенного воспроизводства следует относить к продуктивности лесов, которая подлежит и поддается увеличению и нигде не является нежелательной.

4. Принцип прогрессирующей интенсификации лесопользования на основе расширенного воспроизводства лесных ресурсов и улучшения их использования применением новейших достижений науки и техники, совершенствования организации общественного производства и труда, развития общественного сознания. Интенсификация производства на указанных основах — главный фактор стратегии ускорения социально-экономического развития, провозглашенной XXVII съездом КПСС.

Лесопользование — это не только реализация продуктивности лесов, но и мощный фактор ее формирования и расширения. Главная рубка спелых лесов с последующей заменой их молодняками означает замену уже непродуцирующих объектов продуцирующими. Разумно поставленное промежуточное пользование оптимизирует структуру насаждений и способствует росту их продуктивности.

Лесопользование, отвергающее принцип интенсификации, избегающее ее, ущербно, ограничено и потому неудовлетворительно.

5. Принцип комплексности пользования лесом — пользование всеми полезностями, доставляемыми лесом, в объемах и структурах, обусловленных запросами общества и его экономическими, техническими и иными возможностями.

Человек и общество всегда пользовались целым рядом полезных функций леса и благ, им доставляемых, с преобладанием некоторых, в разные периоды — разных. В наше время созрели условия для разумного — осмысленного и регулируемого — использования практически всех функций леса и создаваемых благ, т. е. для комплексного лесопользования. Сущность комплексности не ограничивается лишь большей или меньшей полнотой использования полезностей и благ, но предполагает оптимальную пропорциональность этого использования, взаимосвязь и взаимосогласованность не только объемов, но и форм пользования. К сожалению, практика лесопользования далеко не всегда отвечает уровню созревания объективных условий для его комплексности и остро нуждается в совершенствовании, преодолении неоправданной однобокости.

6. Принцип постоянства лесопользования. Великий лесовод Г. Ф. Морозов справедливо называл этот принцип «краеугольной идеей» и «основным велением лесоводства». «В чем же состоит постоянство пользования? — пишет Г. Ф. Морозов. — Первый ответ, который дают лесоводы... есть указание... что рубка и возобновление должны быть синонимами... Надо так рубить, чтобы уже во время рубки или в крайних случаях немедленно после рубки выростал бы вновь лес*. Идею постоянства пользования он видел в том, чтобы «в процессе пользования заключались бы и моменты для его создания вновь», чтобы лес в результате пользования «не только бы не уничтожался, но еще, по возможности и улучшался бы в своих хозяйственных качествах». Эти положения, казалось бы, неоспоримо рациональны и вполне правомерны в качестве основ лесного хозяйства. И, тем не менее, принцип постоян-

* Морозов Г. Ф. Учение о лесе. — Избр. тр. Т. 1. М.: Лесн. пром-сть, 1970, с. 105—106.

ства пользования подвергался не только критике, но и попыткам ниспровержения. Причиной такого явления было неправомерное истолкование сущности этого принципа, сведение ее к требованиям равномерности рубок, устойчивости объемов рубок во времени, их непрерывности (в приложении к каждому объекту лесной земельной собственности). Источником подобных весьма живучих искажений сущности постоянства пользования лесом явились концепции Г. Л. Гартига (начало XIX в.)*, видевшего высшую цель лесного хозяйства в обеспечении постоянного, непрерывного и устойчивого дохода земельного (лесного) собственника. Полагая, что этой цели можно достигать приведением лесов к равномерной возрастной структуре, Гартиг развил идею «нормального леса» и стремился подчинить всю лесоводственную практику достижению лесом этого «нормального» состояния, не считаясь с экономическими потерями. Система Гартига отражала идеологию докапиталистической эпохи, идеологию пережитков феодализма. Она почти сразу встретила резкую критику прогрессивных (по тому времени) лесоводов-идеологов капиталистической экономики (К. Гайер, Пфейль, Пресслер, Юдейх, позднее Г. Вагнер, Мёллер, Гюрно, Биоллей и др.). В нашей стране сокрушительной критике подверг ее А. Ф. Рудзкий; ее решительно отклоняли как руководящее начало лесоводства в лесах неравномерной возрастной структуры Ф. К. Арнольд, М. М. Орлов и др.

Трудно объяснить, почему идея равномерности («неснижаемости» и т. п.) рубок в концепции постоянства пользования оказывается достаточно живучей до наших дней. Вероятно, имеет значение то, что русское слово «постоянство» в ряду его смысловых значений имеет и такое, которое предполагает неизменность, устойчивость... Привлекательная и здоровая идея упорядоченности процессов и явлений во многих (но далеко не во всех) случаях связана с понятиями устойчивости, и это побуждает синонимизировать упорядоченность и устойчивость. Не исключено и влияние недостаточного знакомства современного поколения лесоводов с историей лесоводства, лесоводственной мысли, лесоустроительной практики. Одной из причин, на наш взгляд, являются также негативные последствия несправедливых оценок принципа постоянства пользования в дискуссии 1930-х годов, когда критика, недостаточно разобравшись в существе проблемы, отождествив понятие постоянства пользования с его равномерностью, «выплеснула из ванны вместе с водой ребенка». Эта ошибка критики естественно породила отрицательную реакцию большинства лесоводов и многих экономистов, которые теперь, в свою очередь, допускают «обратную» ошибку, распространяя положительное отношение к «постоянству пользования» и на его равномерность.

В послевоенные годы в среде наших лесохозяйственников — как ученых лесоводов и экономистов, так и организаторов-практиков — получил некоторое признание термин «непрерывность лесопользования»** в качестве субститута термину «постоянство пользования». Это никак не обогащает теорию лесного хозяйства. Уже в самом элементарном случае лесопользования — в приложении к отдельному участку леса — непрерывность просто не имеет места при современных сплошных или несплошных рубках (кроме рубок Дауэрвальда, пока не распространённых). Непрерывность пользования (рубок) не достижима и не нужна даже в крупных зонах при весьма нередких ситуациях острой недостаточности спелых лесов. Она естественна и необходима лишь в приложении к лесному хозяйству страны в целом как условие непре-

* У Г. Л. Гартига были, разумеется, и предшественники (Эттельдт, Бекман и др.), работавшие еще в XVIII столетии, но не претендовавшие на построение общей теории лесного хозяйства.

** Имеется в виду пользование древесиной (рубки).

рывного удовлетворения потребностей; но она отнюдь не обязательна, а во многих реальных случаях и не предпочтительна в отношении отдельных регионов. Следовательно, требование непрерывности лесопользования не обладает той степенью универсальности и применимости, какая должна быть присуща принципам, и его не следует включать в круг последних.

7. Принцип технической прогрессивности, высшей экологичности и экономичности лесопользования, гарантирующих достижение наилучших результатов общественного труда и использования природных и общественных ресурсов при соблюдении всех названных выше принципов.

К сожалению, реальная практика лесопользования во многих случаях далека от полного благополучия в свете требований этого принципа. Но в гигантском процессе подъема советской экономики на принципиально новые рубежи, предугазанном XXVII съездом КПСС, недостатки технической прогрессивности, экологичности и экономичности становятся нетерпимыми. Требования названного принципа должны постоянно направлять практическую деятельность на преодоление этих недостатков.

В заключение следует еще раз подчеркнуть внутреннее единство рекомендуемой системы принципов лесопользования. Все они вместе, и каждый в отдельности, взаимосвязаны и взаимообусловлены. Достаточно полная реализация любого из них недостижима без реализации всех других. Успех в реализации каждого облегчает реализацию остальных.

Лесопользование как форма взаимодействия общества с природой, как способ удовлетворения потребностей общества, как отрасль общественного производства и, наконец, как средообразующий фактор, должно быть адекватным динамично развивающейся, качественно прогрессирующей системе развитого социализма на путях коммунистического строительства.

Поступила 12 мая 1986 г.

УДК [630*86 + 676].003.1

ВОПРОСЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ПРОДУКЦИИ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Г. А. БАБИНСКИЙ, В. С. СОМИНСКИЙ

Ленинградский технологический институт ЦБП

Оценка будущих потребностей на основе некоторых удельных показателей (норм) базируется в первую очередь на установлении желаемого (достижимого) на некоторый момент времени уровня потребления. Пример такого подхода при прогнозировании потребностей в полиграфической продукции приведен нами ранее [4].

Вместе с тем для прогнозирования потребностей в бумаге приходится пользоваться и экстраполяционными методами, ибо термином «бумага» обозначается весьма широкий класс продукции целлюлозно-бумажной промышленности. Так, в настоящее время в СССР производится более 280 видов бумаги, а мировой ассортимент насчитывает около 3000 наименований. Несомненно, что изменение потребностей в бумаге вообще — весьма инерционный процесс, и он хорошо описывается экстраполяционными методами. Если же конкретизировать понятие «бумага», например, в такой последовательности: бумага для печати,